

УДК 94(4)"1945"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/42/12

АРХЕОЛОГИЯ ВЛАСТИ: ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЧИНА В ЭТНИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

О.К. Шевченко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Россия, 295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект академика Вернадского, 4
E-mail: skilur80@mail.ru; yalta-1945@yandex.com
SPIN-код: 5014-8625

Авторское резюме

Статья посвящена одному из самых сложных вопросов на Ялтинской конференции – вопросу об этнических границах. Среди этнических проблем самые тяжелые споры шли вокруг границ Польши. Был проведен серьезный математический и стилистический анализ советских документов, посвященных обсуждению новых восточных этнических границ Польши. Советские документы сравнены с материалами американскими. Дополнительными данными послужили точные фотокопии «особой папки Сталина», посвященные «Ялте-1945». В разделах, касающихся Восточной Галичины, и вопросах о русинах сравнение шло построчно. Определены исходные предпосылки этнического дискурса: данные переписи населения, американские рабочие карты и т. п. В результате удалось восстановить исторические формы этнического дискурса власти такими, какими они были в феврале 1945 г.

Ключевые слова: власть, этнический дискурс, Ялтинская конференция, русины.

ARCHAEOLOGY OF POWER: EASTERN GALICIA IN THE ETHNIC DISCOURSES OF THE YALTA CONFERENCE

O.K. Shevchenko

Crimean Federal University of V.I. Vernadsky
4 Vernadsky Avenue, 295007, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Abstract

The article is devoted to one of the most difficult issues at the Yalta conference – the issue of ethnic boundaries. Among ethnic problems were the most severe disputes around the borders of Poland. Was carried out serious mathematical and stylistic analysis of Soviet documents devoted to the discussion of the new Eastern ethnic boundaries of Poland. The Soviet documents were compared to the materials American. Additional data was accurate photocopies Folders "Stalin" is devoted to Yalta-1945. In the sections concerning Eastern Galicia and the Rusins (Ruthenians), the comparison was on line. Defined the presuppositions of ethnic discourse: census data, American workers card, etc. The result was to restore the historical forms of ethnic discourse as they were in February 1945.

Keywords: power, ethnic discourse, Yalta conference, Rusins.

Юбилей Ялтинской конференции, который отмечали в феврале 2015 г., стал поводом для многочисленных публикаций, что неудивительно, учитывая резкую модернизацию коммуникационных технологий, где публицистика – ведущий вектор (Сомов 2015: 227–228). Большинство материалов, совершенно в стиле современных информационных технологий, планомерно и эпатажно отстаивают две противоположные точки зрения: «Ялта-45» – это олицетворение зла, которое вновь заявляет о себе в политике В.В. Путина (Янс 2015), либо же «Ялта-45» – «наилучший из миров» (Мартынов 2015).

Анализ активности публицистики, интервью политиков показывают, что особое внимание авторы уделяют вопросам власти, а именно проблемам этнической политики сильнейших государств планеты. Решения Ялтинской конференции в контексте изменения этнической карты Европы оказались столь значительны, что даже спустя 70 лет они воспринимаются большинством людей как событие относительно недавнее, событие, которое продолжает оказывать воздействие на день сегодняшний. Во многом данный факт – знамение века XXI, когда

политический дискурс власти все более и более уходит в дискурс этнический. И если ранее вопрос, скажем, о границах Польши рассматривался в 1960–1980-е гг. как проблема изменения границ государства, то в настоящее время в заявлениях создателей общественного мнения (журналистов, блогеров, политиков) идет речь об изменении границ этносов. Игнорировать столь явный «общественный заказ» на анализ этнополитических конструкторов «Ялты-45» историк не имеет права. Правда, за игрой журналистов в политические симулякры не должен теряться тот простой факт, что Ялтинская конференция – это прежде всего историческая реальность, которая нуждается в серьезном научном исследовании.

Усложняет работу тотальное отсутствие исследовательских традиций постижения этнических вопросов Ялтинской конференции. Исключение составляют отдельные небольшие работы (Марков 1996; Шевченко 2005; Шевченко 2010; Шевченко 2012). Имеется, правда, значительный массив общей литературы по Ялтинской конференции, где вопросы этнического характера упоминаются исследователями спорадически и контекстуально (Кучер 2003: 533–555; Юрченко 2005: 238–239).

Попробуем очертить круг ялтинских решений, которые напрямую касались этнических реалий. Прежде всего, это «польский вопрос», по подсчетам британских экспертов, на его решение было потрачено 18 тыс. слов (Ахтамзян 1985: 64). Для уточнения этого числа и для наукометричности его введения в научный оборот автор статьи провел комплексный лингвистический анализ. В его основу были положены официально опубликованные советские стенограммы, рабочие и официальные документы конференции (Крымская конференция 1984). Оказалось, что, по советским источникам, для решения «польского вопроса» было использовано 12 240 слов, а если учесть, что всего на конференции было произнесено (написано) 60 509 слов, то окажется, что «польский вопрос» занимал 20 % всего времени Ялтинской конференции. При этом всего делегации рассмотрели 49 вопросов (Крымская конференция 1984: 290–294). То есть 2 % вопросов заняли 24 % времени.

Считается, что наиболее важным по своим последствиям в рамках «польского вопроса» явилось решение по границам, фундаментально изменившее этническую карту Германии, Польши, Украины и Белоруссии. Однако на его обсуждение было потрачено всего 1 692 слова, т. е. около 3 % от всех слов конференции и чуть более 12 % от всего объема «польского вопроса». Другими словами, в результате дискуссии, которая, включая подписанные документы, ограничивалась 1 692 словами, были решены судьбы миллионов людей, «малые»

народы Европы были поставлены фактически на грань исчезновения: кашубы, мазуры, силезцы, русины.

Следующим европейским вопросом, затронувшим этническую карту, явилось установление италяно-югославской и австрийско-югославской границ. Прений по установлению границ как таковых не было. Большая часть переговоров велась путем вручения меморандумов и проектов (более тысячи слов), устное обсуждение заняло чуть менее ста слов. При этом вопрос рассматривался на уровне министров иностранных дел без сколько-нибудь заметного участия И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Серьезных этнических сдвигов решение о югославской границе не предусматривало (сохранялся Status Quo 1937 г.).

Значительные этнические катаклизмы по результатам ялтинских соглашений испытал Дальний Восток. Согласно результатам очень короткого диалога Ф. Рузвельта и И. Сталина (всего 54 слова), в рамках которого Рузвельт обозначил, что «южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу» (Крымская конференция 1984: 129), а также нескольких абзацев (19 слов) секретного соглашения между И. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчилем (Крымская конференция 1984: 254–255), было перемещено более 357 тыс. японских граждан (Костанов 2012).

По результатам представленного небольшого обзора видно, что вопросы собственно этнической составляющей изменяемых территорий на Ялтинской конференции прямо и непосредственно фактически не поднимались, более того, в их решении участники переговоров придерживались принципов лаконичности и оперативности. Единственным исключением служит, пожалуй, проблема, связанная с границами Польши. Именно к ней как наиболее перспективной в деле выявления этнократических дискурсов «Большой тройки» мы и обратимся.

Вопрос о польских границах очень четко структурно распадается на два блока. Первый блок – это изменение западных и северных границ Польши за счет территории, принадлежавшей Германии. Второй блок – это приращение земель Украинской и Белорусской Советских Республик за счет польских территорий, в общем и целом по известной линии лорда Керзона. По нашим подсчетам, 60 % слов было потрачено на обсуждение границ на западе и около 40 % – на востоке. Ранее мы уже неоднократно упоминали в своих статьях о перипетиях, связанных с установлением западных границ Польши, настало время вскрыть семантику и логику ялтинских диалогов в отношении восточной границы.

Ядром «ялтинских» дискурсов явилась территория Галиции. Под последней автор понимает территории, ныне входящие в Львовскую,

Ивано-Франковскую и Тернопольскую области, а также ряд территорий граничащих с ними польских воеводств. В 1945 г., на момент проведения Ялтинской конференции, территория Галиции была освобождена от фашистов и находилась под контролем советской администрации.

В феврале 1945 г. вопрос о Галиции и национальной принадлежности территорий был поднят, как уже говорилось, в контексте «польского вопроса». По сути, перед американским президентом и британским премьер-министром стоял непреложный факт: большая часть территории Польши (которая понималась ими в реалиях до 1938 г. и куда включались такие города, как Ровно, Львов, Луцк, Тернополь и т. д.) находилась либо под контролем администрации Советской Украины, либо просоветски настроенного польского правительства в Люблине. Наиболее серьезным и важным считалось установление такого польского правительства, которое могло бы быть ориентированно исключительно в сторону Лондона и Вашингтона, и ради этой цели западные демократии готовились разыграть территориальную карту. А именно – удовлетворить все заявки Советского Союза на приращение территорий за счет польского государства, но, разумеется, не сразу, а в рамках предполагаемых компромиссов и уступок. Именно такую интерпретацию следует дать документам предварительного совещания между У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом на о. Мальта до вылета на Крымскую конференцию (Foreign Relations 1955: 499–500, 505, 508–511).

Именно «техничностью» и непринципиальностью проблемы объясняется столь незначительный объем диспутов вокруг Галиции: 676 слов. Тогда как по отношению к западной границе Польши союзники решили занять твердую позицию (Foreign Relations 1955: 505), и вследствие объем диалогов возрос до 1 007 слов.

Если посмотреть на структуру диалогов, то перед нами вырисовывается следующая картина: на заседаниях глав правительств было упомянуто о Галиции – 473 слова, в рабочих документах (проектах, памятных записках и т. д.) – 147 слов и, наконец, в официальных документах – 56 слов. При этом, если сравнить количество слов по обсуждению восточной и западной границ Польши непосредственно И. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем, то оно примерно равно 473 и 630, а вот в официальных и рабочих документах разница увеличивается почти вдвое. То есть вопрос о Галиции был решен преимущественно главами держав, тогда как границы западные потребовали значительных технических доработок и стилистической отшлифовки.

В чем же заключалась соль диалогов, ставшая головной болью для сотен политиков на протяжении вот уже 70 лет? Впервые вопрос

о границах, а если быть более точным, то о фактическом разделе этнокультурного региона Галиция между Польшей и УССР (от лица которой выступал СССР), на Ялтинской конференции был поднят 6 февраля, ближе к 18.00 в Белой парадной столовой Большого Ливадийского дворца.

День выдался солнечным, ясным и крайне насыщенным рабочими вопросами. С 10.00 в Воронцовском дворце проходили двух- и трехсторонние совещания военных специалистов, параллельно в Ливадийском дворце шло совещание министров иностранных дел. С 13.00 по 15.00 проходил деловой ланч в Ливадийском дворце с участием Черчилля и Рузвельта (Юрченко 2005: 217–224). И. Сталин работал в своей резиденции – Юсуповском дворце – в пос. Кореиз. В 16.00 началось третье пленарное заседание глав делегаций. Были успешно обсуждены «щекотливые» вопросы о сферах влияния в Иране, вновь поднят и как-то очень активно и результативно продвинулся вопрос о примирении точек зрения об Организации Объединенных Наций. Британский премьер-министр предлагает обсудить «польский вопрос». Рузвельт соглашается и заявляет, «что Соединенные Штаты находятся далеко от Польши, и он, Рузвельт, попросит двух других участников совещания изложить свои соображения. В Соединенных Штатах Америки проживают 5–6 млн лиц польского происхождения. Его, Рузвельта, позиция, как и позиция основной массы поляков, проживающих в Соединенных Штатах, совпадает с той позицией, которую он изложил в Тегеране. Он, Рузвельт, за линию Керзона. С этим, в сущности, согласно большинство поляков, но поляки, как и китайцы, всегда очень озабочены тем, чтобы «не потерять лицо» (Крымская конференция 1984: 90).

Развивая мысль, Рузвельт раскрывает, что именно означает «не потерять лицо»: «Было бы хорошо рассмотреть вопрос об уступках полякам на южном участке линии Керзона». Он, Рузвельт, не настаивает на своем предложении, но хочет, чтобы советское правительство приняло это во внимание (Крымская конференция 1984: 90). То есть речь идет, согласно официальной советской публикации, о некоторых уступках «на южном участке линии Керзона» (запомним этот факт, а также тот момент). Начало обсуждению «польского вопроса» положила реплика Черчилля, который, рабски следуя предложению И. Сталина закрыть вопрос об ООН, предлагает обсудить ситуацию с Польшей. Любопытно, что даже в личном архиве Сталина, опубликованном Н. Нарочницкой, который, в отличие от советских сборников, купюр не имеет (Шевченко 2014: 122), данный факт совершенно не отражен. Более того, он бескомпромиссно утверждает о начале именно Черчиллем дискуссии по Польше, и только после того, как Сталин завершил дискуссию об ООН (Ялта-45 2010: 118).

Заглянем в стенограмму «Американского сборника». Логика рассмотрения вопроса принципиально иная: «The President inquired whether the Polish question should be taken up now or postponed until the next meeting. The Prime Minister said that he hoped that at least a start could be made today» (Foreign Relations 1955: 667). О Сталине – ни слова! Это момент принципиальный, ибо в литературе подчеркиваются именно активность Черчилля в «польском вопросе» и самоустранение Рузвельта в столь интересной политической игре (Юрченко 2005: 226).

Когда мы рассуждаем о власти, подобные мелочи имеют обыкновение складываться в единое мозаичное полотно, которое в своем законченном виде может значительно отличаться от того эскиза, который частенько власть лукаво нам предлагает рассмотреть. Впрочем, продолжаем дальше сличать стенограммы. В советском сборнике 1984 г. Рузвельт просит о некоторых уступках, где-то южнее линии Керзона, а вот в личном архиве Сталина, который создавался для вождя и к которому только он сам имел доступ, находится иная стенографическая запись. Рузвельт, дабы поляки «сохранили лицо» с потерей большей части Галиции, предлагает, чтобы советское правительство уступило им «Львов и нефтяные районы на юго-западе от Львова. Было бы хорошо рассмотреть вопрос об уступках полякам на южном участке линии Керзона» (Ялта-45 2010: 119).

Трудно сказать, чем руководствовались авторы и составители сборника 1984 г., но стенограмма 1945 г. выглядит убедительней и прагматичней. Речь идет ведь совсем не о поляках или иных народах, речь идет о конкретном мощном административном центре Львов и об очень интересных нефтеносных районах (о которых Рузвельт, правда, имел смутное представление, но королевское слово *нефть* явно фигурирует как доминирующее в его речи). В американской стенограмме этот факт еще более чисто, я бы сказал, прагматично звонче: «The President said that the United States was farther away from Poland than anyone else here, and that there were times when a long distance point of view was useful. He said that at Tehran he had stated that he believed the American people were in general favorably inclined to the Curzon Line as the eastern frontier of Poland, but he felt that if the Soviet Government would consider a concession in regard to Lwow and the oil deposits in the Province of Lwow that would have a very salutary effect. He said that he was merely putting forth this suggestion for consideration and would not insist on it» (Foreign Relations 1955: 667).

В речи американского лидера приводятся мысли не просто о Львове, но о провинции, и акцентируется внимание на нефтенос-

ных концессиях. Однако есть и своя «ложка дегтя»: в американских стенограммах – ни слова о поляках и «сохранения ими лица», ни об уничижительной (для риторики 1945 г.) параллели между китайцами и поляками, ни слова, наконец, о реплике Сталина, кто такие настоящие поляки – те, кто живут в Польше или в США? Все эти нюансы вычищены из американского сборника, а сам диалог Рузвельт – Сталин, диалог политиков, где Рузвельт просит облегчить ему работу с польским электоратом в США, превратился в монолог «дядюшки Франклина», который кое-что просит, который что-то чувствует, который чем-то обеспокоен.

Далее дискуссия стала ужом увиваться вокруг состава и структуры польского правительства, проблема границ была обозначена, вернее ее обозначил один лишь Рузвельт, остальные участники диалога ее проигнорировали. Вновь проблема всплывает с подачи Ф. Рузвельта: «Рузвельт заявляет, что он хотел бы слышать от маршала Сталина и Черчилля их мнение об его предложении. Разрешение "польского вопроса" очень помогло бы делу союзников. Черчилль говорит, что он уполномочен заявить о положительном отношении британского правительства к предложению президента. Черчилль постоянно публично заявлял в парламенте и других местах о намерении британского правительства признать линию Керзона в том виде, как она толкуется советским правительством, т. е. с оставлением Львова у Советского Союза. Его, Черчилля, и Идена много критиковали за это как в парламенте, так и в консервативной партии, но он всегда считал, что после той трагедии, которую перенесла Россия, защищая себя от германской агрессии, и после тех усилий, которые Россия приложила для освобождения Польши, претензии русских на Львов и на линию Керзона базируются не на силе, а на праве.

Черчилль продолжает и сейчас придерживаться этой точки зрения. Однако Черчилль больше интересуется вопросом польского суверенитета, свободой и независимостью Польши, чем уточнением линии ее границ» (Крымская конференция 1984: 91). На первый взгляд – удивительное и возмутительное действие! У. Черчилль фактически «подставляет своего союзника – Рузвельта – и в угоду русским лишает поляков столь замечательных территорий, которые им так великодушно готов был оставить президент. Ведь еще на Мальте американцы обозначили свою позицию, а эти коварные англичане, не выступив решительно против нее, дождались официального саммита и поставили под удар американцев. Что и говорить, «противный» тип этот Черчилль. По крайней мере, такое впечатление сложится у читателей советского сборника, однако в архивах Сталина речь Черчилля имеет одно дополнение: перед последней фразой, процитированной выше,

неистовый Уинни говорит следующее: «...этой точки зрения. Но если бы Россия – великая держава – сделала великодушный жест по отношению к более слабой державе и пошла бы на уступку, о которой говорил президент, то британское правительство было бы этим только восхищено» (Ялта-45 2010: 120).

В общем и целом, американская стенограмма подтверждает материалы из архива Сталина. Речь Черчилля в классическом парламентском тоне живо давила на сталинскую мозоль, ведь он на конференции не раз говорил, что намерен защищать интересы Польши, видеть ее добрым соседом и иными концептами проводил линию морального отношения к проблеме. Подхватив эту волну, Черчилль поддержал цинизм и прагматичность президента продолжением игры в мораль, которую начал И. Сталин. Сталин хранил молчание. Оживлялся он лишь, когда шла речь о правительстве Польши, казалось, отдельные рапирные выпады Рузвельта и Черчилля никак его не трогают.

Маршал обратился к теме границ лишь после того, как эту тему развил Рузвельт, после того, как определенно высказался Черчилль, и после того, как мысли его партнеров о правительстве Польши были высказаны ярко и напористо: «Теперь о конкретных вопросах, которые были затронуты в дискуссии и по которым имеются разногласия. Прежде всего о линии Керзона. Он, Сталин, должен заметить, что линия Керзона придумана не русскими. Авторами линии Керзона являются Керзон, Клемансо и американцы, участвовавшие в Парижской конференции 1919 г. Русских не было на этой конференции. Линия Керзона была принята на базе этнографических данных вопреки воле русских. Ленин не был согласен с этой линией. Он не хотел отдавать Польше Белосток и Белостокскую область, которые в соответствии с линией Керзона должны были отойти к Польше. Советское правительство уже отступило от позиции Ленина. Что же вы хотите, чтобы мы были менее русскими, чем Керзон и Клемансо? Этак вы доведете нас до позора. Что скажут украинцы, если мы примем ваше предложение? Они, пожалуй, скажут, что Сталин и Молотов оказались менее надежными защитниками русских и украинцев, чем Керзон и Клемансо. С каким лицом он, Сталин, вернулся бы тогда в Москву? Нет, пусть уж лучше война с немцами продолжится еще немного дольше, но мы должны оказаться в состоянии компенсировать Польшу за счет Германии на западе...» (Крымская конференция 1984: 101–102).

Впервые в ходе дискуссии был озвучен аргумент этнический (когда речь шла о поляках, имелось в виду исключительно польское государство), аргумент об изменении границ в пользу этнической справедливости, справедливости русских и украинцев. Подчеркивалась

несправедливость этнических границ даже в виде линии Керзона, но уже как уступка полякам как этносу и западным демократиям как политическим системам. По сути, монолог Сталина впервые обозначил уход от экономико-политических стратегий в область этнического противостояния. И в этом смысле хозяин Кремля лучше чувствовал веяния эпохи и властные ветры будущего. Материал архива Сталина, за исключением некоторых стилистических отличий (свою речь Сталин предваряет кратким резюме идей Черчилля и Рузвельта), совпадает с материалами 1984 г. Но не ясно, чего ожидал Сталин, почему молчал, получая столь хлесткие словесные удары со стороны англо-американцев? Американская стенограмма более точна, чем советские, и в этом моменте выглядит более логичной.

Перед своим выступлением «At the suggestion of Marshal Stalin, there was a ten-minute intermission» (Foreign Relations 1955: 669) Сталин ждал, когда все аргументы будут высказаны, и лишь тогда нанес свой четкий удар, во многом отвечавший лучшим законам и эталонам риторики. Спич маршала был долгим, и по его завершении союзникам просто нечего было возразить: «Рузвельт заявляет, что «польский вопрос» в течение пяти веков причинял миру головную боль. Черчилль говорит, что надо постараться, чтобы «польский вопрос» больше не причинял головной боли человечеству. Сталин отвечает, что это обязательно нужно сделать» (Крымская конференция 1984: 96).

«Папка Сталина» идентична материалам 1984 г. (Ялта-45 2010: 126). Однако вновь издевательско-циничные слова Рузвельта и Черчилля в адрес поляков исчезают из американской стенограммы, которая заканчивается сухой и явно искусственной фразой: «The Conference then adjourned until four o'clock tomorrow» (Foreign Relations 1955: 671).

7 февраля была озвучена идея Советского Союза о границах: «Считать, что границей Польши на востоке должна быть линия Керзона с отклонением от нее в некоторых районах на 5–8 км в пользу Польши» (Крымская конференция 1984: 116); позиция была озвучена после многочасовых безуспешных переговоров вокруг польского правительства. Идея была выслушана благосклонно, а 8 февраля по этому пункту было достигнуто полное согласие. Но это было лукавое согласие. Вопрос о границах в изощренной британской манере поднял вновь (уже после того как была одобрена формула Сталина) У. Черчилль: «Как советскому правительству хорошо известно, он, Черчилль, не согласен с взглядами польского правительства в Лондоне и считает его действия неразумными. Однако формальное признание нового польского правительства, созданного год назад, вызвало бы

очень большую критику действий британского правительства. Люди стали бы утверждать, что британское правительство уже раньше полностью уступило Советскому Союзу по вопросу о восточной границе Польши и теперь капитулировало перед ним по вопросу о характере польского правительства» (Крымская конференция 1984: 142).

Сверка с документами «Особой папки Сталина» подтвердила точность публикации (Ялта-45 2010: 152), американская стенограмма в целом идентична советской. Данная яркая фраза, нашедшая отражение во всех известных материалах, лишь подчеркивает факт игры в «справедливые границы», по крайней мере, со стороны Черчилля, для которого вопросы пограничные являлись лишь аргументом в споре с И. Сталиным по действительно важным проблемам.

Еще несколько раз Черчилль вновь, уже 9 февраля, пытается шантажировать советскую делегацию вопросом о Галиции: «Черчилль заявляет, что он стремится лишь к тому, чтобы, вернувшись в Англию, провести через парламент вопрос о восточной границе Польши. Черчилль считает это возможным, если сами поляки между собой смогут решить вопрос о правительстве» (Крымская конференция 1984: 167). Это же зафиксировано в личном архиве Сталина (Ялта-45 2010: 184).

Однако данный пассаж Черчилля полностью отсутствует в американских стенограммах: наверное, составителям сборника документов в 1955 г. мог показаться диким сам факт того, что премьер Британии готов «протащить» вопрос о невыгодных границах своего союзника Польши через британский парламент, и того, что сама мысль о юридической законности и силе этого действия ни у кого в 1945 г. не вызывала сомнений. Мир за 10 лет изменился слишком сильно, чтобы действия У. Черчилля смотрелись сколько-нибудь более демократично, чем «тирана» Сталина.

Анатомирование ялтинских реалий 1945 г., реконструкция дискурса власти со всей очевидностью показывают, что активно создаваемые стереотипы в 2015 г. имеют очень мало общего с подлинной историей раздела Галиции на Ялтинской конференции. Дебаты по поводу границы начал американский президент, начал цинично, в лучшем стиле политической экономии. Развил и уточнил идею о физической границе между Польшей и Советским Союзом, зафиксировал, что вопрос о границе – это то, что западные демократии готовы «продать» Советам, британский премьер-министр.

С точки зрения дня сегодняшнего, это были абсурдные и некорректные идеи. Не было учтено мнение ни поляков, ни украинцев. Не был проведен элементарный референдум. Более того, целые этносы попросту игнорировались в анализируемом дискурсе. Так, совершенно не учитывались права русинов, и даже сам этноним не упоминался в

диалогах (впрочем, то же можно сказать и о других территориальных вопросах, связанных, например, с новой границей между Польшей и Германией (Шевченко 2010: 291).

Возможно, этнический состав и, в частности, русинское население Галиции были тайной для западных держав? Отнюдь. Польша (частью которой до 1939 г. являлась территория Галиции) – одна из немногих стран, которая аккуратно и последовательно проводила переписи своего населения. Более того, материалы переписи были открытыми и публиковались как на польском, так и французском (в те годы – язык международного общения) языках. Проводились переписи очень авторитетной государственной организацией – Центральным статистическим бюро (основано в 1918 г., основатель – известный социолог Людвик Кшивицкий).

Первая из переписей прошла в 1921 г. Анкета переписи имела графу «национальность». Любопытно, что по итогам переписи украинцы частенько объединялись с русинами (при этом собственно русские практически отсутствовали). Но, во всяком случае, этноним «русин» зафиксирован и имеет четкое обозначение. Следующая перепись 1931 г. уже не имела графы «национальность», а вместо нее стояла графа «язык». Поэтому очень многие «малые» народы называли своим родным языком украинский, польский, русский. Тем не менее сохранился значительный процент жителей Галиции, не попавших под эти языковые барьеры и отметивших свой родной язык (следовательно, по логике польского правительства, – и национальность) как русинский (Польская перепись 1931; Drugi Powszechny 1938: 15-19). Не зная столь явной и открытой информации профессионалы из дипломатических корпусов Британии и США просто не могли.

Есть и прямой факт, подтверждающий, что как минимум Государственный департамент США располагал весьма точной картиной об этнической чересполосице в Галиции. Дело в том, что в 1943 г. заканчивалась работа под руководством Сомнера Уэллеса по разработке методических материалов для руководства США по целому комплексу внешнеполитических вопросов, в том числе и по проблемам Галиции (Этнографические карты). На основании переписи 1931 г. была составлена этнографическая карта Польши, которая очень четко фиксирует наличие русинского компонента в различных частях Галиции (Christopher D. O'Sullivan).

Таким образом, не зная этнических реальностей и не просчитывать судьбы этноса «русины», оцененного Госдепом в более чем 130 тыс. чел., Ф. Рузвельт не мог. А учитывая тесные связи кабинета Черчилля с польским правительством, его многолетнее политическое и военно-экономическое сотрудничество, считать, что Уинстон

просто не знал, «как там дела в Галиции», было бы в высшей степени наивно. И проблема тут не в алчности или непорядочности отдельно взятой политической системы. Просто в 1945 г. власть оперировала иными понятиями, нежели сейчас. Вернее, власть проецировала в общество иные конструкты, нежели ныне. Политкорректность, права меньшинств – это идеологические симулякры, рожденные как оружие холодной войны для дискредитации соперника. Этим грешил Советский Союз, педалируя угнетение чернокожих, этим грешили Соединенные Штаты, укоряя Советы в нарушении свободы совести граждан СССР и т. д. В 1945 г. понимание электоратом У. Черчилля того, что «Британия правит морями», было все еще доминирующим, а посему не было ничего удивительного в том, чтобы удовлетворять свои сиюминутные политические амбиции за счет судеб туземного населения, пускай и населения Восточной Европы. И для британцев, и для американцев на момент 1945 г. это были факторы эффективности и правильности поступков власти.

С годами риторика холодной войны, игры публицистов, писателей и политиков привели к невозможности подобного рода дискурсов. Хельсинские соглашения 1975 г., когда вместо трех стран судьбы Европы решали представители практически всех наций нынешнего Евросоюза (33 государства), озаменовали собой окончание Ялтинского мира и ялтинской логики власти.

В настоящий момент идет структурная перестройка системы отношений: власть – этнос – власть. События в Сербии, Албании, Испании, Шотландии и, наконец, Крымская весна показывают, что оперирование в политике исключительно факторами экономики или государственного суверенитета подобно миражам для караванщика, которого потихоньку засасывают зыбучие пески реальности. Игнорирование этнических реалий, как показывает ялтинский дискурс власти, устарело на 70 лет и в настоящее время совершенно бесперспективно. Говорить о Ялтинском мире возможно лишь как о реальности прошлого, реальности, которую можно сконструировать на страницах книг, но совершенно не получится реализовать в живой стихии человеческого общения сегодня. Этнические дискурсы власти в Ялте – это предмет не политологии, а скорее археологии гуманитарного знания, вытаскивающего из-под пыли дня сегодняшнего артефакты идей, мыслей и отношений прошлого. В этом смысле многочисленные попытки современной власти критиковать Ялту, восхищаться Ялтой, видеть в ней «маяк будущего» – не более чем дымовая завеса, ибо все эти критики-восхищения относятся исключительно к реконструированной реальности, к конструктам экспертов-идеологов. Тем самым тщательно маскируются подлин-

ная глубина и логика ялтинских дискурсов как реальности февраля 1945 г. – последнего зимнего месяца, предварявшего весну Великой Победы. Но это уже иные конструкции, иные дискурсы, иное время.

ЛИТЕРАТУРА

Ахтамзян 1985 - *Ахтамзян А.* Соглашения непреходящего значения // Международная жизнь. М.: 1985. № 2. С. 58–67.

Костанов 2012 - *Костанов А.И.* История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/18> (дата обращения: 2.10.2015).

Крымская конференция 1984 - Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1984. 302 с.

Кучер 2003 - *Кучер В.І., Гриневич В.А., Коваль В.С.* Політична історія України ХХ ст.: У 6 т. Т. 4: Україна у Другій світовій війни, 1939–1945. К.: Генеза, 2003. 584 с.

Марков 1996 - *Марков К.А.* Крымская конференция и проблема переселения немцев // Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: уроки и перспективы: Материалы международного научного симпозиума (Ялта, февраль 1995). Симферополь: Крымский архив, 1996. С. 51–54.

Мартынов 2015 - *Мартынов А.* Ялтинский мир – наилучший из всех возможных // Известия. 2015. 31 июля.

Польская перепись 1931 - Польская перепись 1931. URL: <http://ru.knowledgr.com/06649324/ПольскаяПерепись1931> (дата обращения: 3.10.2015).

Сомов 2015 - *Сомов М.В.* Модернизация коммуникации в условиях развития современных информационных технологий // Роль науки в развитии общества: сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей (Уфа, 17 апреля 2014). Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 227–230.

Шевченко 2005 - *Шевченко В. Ф.* Кримська (Ялтинська) конференція 1945 р.: Українське питання // Ялта 1945–2005: От биполярного мира к геополитике будущего: Материалы международного научного симпозиума (Ялта, февраль 2005). Симферополь: Магістр, 2005. С. 94–108.

Шевченко 2010 - *Шевченко О.К.* «Границы Ялты» – социокультурный срез Силезии, присоединенной к Польше в 1945 г. // «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности: материалы международной научной конференции (Ялта, 17–21 февраля). Симферополь, 2010. С. 286–292.

Шевченко 2014 - *Шевченко О.К.* О структуре русскоязычной документальной базы по Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. // Культура народов

Причерноморья. Симферополь. 2014. № 266. С. 120–125.

Шевченко 2012 - Шевченко О.К. «Пястовы Земли» (середины XX – начала XXI в.) и «Ялтинские договоренности» с позиций польской историографии // Таврійські студії [Симферополь]. 2012. № 2. URL: [http://ts.uncat.crimea.ua/arhiv.html#Таврійські студії № 2](http://ts.uncat.crimea.ua/arhiv.html#Таврійські_студії_№_2) (дата обращения: 3.10.2015).

Этнографические карты - Этнографические карты Восточной Европы, разработанные Госдепартаментом США в 1943 году. URL: <http://egorka-datskij.livejournal.com/1269.html> (дата обращения: 4.10.2015).

Юрченко 2005 - Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. Симферополь: ИД «Крым», 2005. 340 с.

Ялта-45. Начертание нового мира. М.: Вече, 2010. 288 с.

Янс 2015 - Янс Г. Минск как новая Ялта // Свободная пресса. 2015. URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/112616> (дата обращения: 4.10.2015).

Drugi Powszechny 1938 - *Drugi Powszechny spis Ludnosci z dn. 9. XII. 1931 r.* Mieszkania i gospodarstwa domowe ludnosc Polska. Warszawa: nakladem gtownego urzedu statystycznego, 1938. 73 s.

Christopher D. O'Sullivan - *Christopher D. O'Sullivan. Sumner Welles, Postwar Planning, and the Quest for a New World Order, 1937–1943.* URL: <http://www.gutenberg-e.org/osc01/frames/fosc07.html> (дата обращения: 3.10.2015).

Polish 1921 - Polish 1921. Census and Demographic Data. URL: http://www.kresy.co.uk/census_demographic.html (дата обращения: 3.10.2015).

Foreign Relations 1955 - *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta. 1945.* Washington: United States Government Printing Office, 1955. 1032 p.

REFERENCES

Akhtamzyan, A. (1985) Soglasheniya neprekhodyashchego znacheniya [Agreement of lasting value]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Affairs*. 2. pp. 58-67.

Christopher D. O'Sullivan - Christopher D. O'Sullivan. *Sumner Welles, Postwar Planning, and the Quest for a New World Order, 1937–1943.* URL: <http://www.gutenberg-e.org/osc01/frames/fosc07.html> ((Accessed: 3th October 2015).

Kostanov, A.I. (n.d.) *Istoriya Kuril'skikh ostrovov* [The history of the Kuril Islands]. [Online] Available from: <http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/18> (Accessed: 2th October 2015).

Gromyko, A.A. (ed.). (1984) *Krymskaya konferentsiya rukovoditeley trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (4-11 fevralya 1945 g.)* [The Crimean conference of the allied powers – USSR, USA and Great Britain (February 4-11, 1945)]. Moscow: Politizdat.

Kucher, V.I, Grinevich, V.A. & Koval', V.S. (2003) *Politichna istoriya Ukraini XX st.:*

u 6 t. T.4: *Ukraina u Drugiy svitoviy viyni, 1939–1945* [Political history of Ukraine of the 20th century: In 6 vols. Vol. 4: Ukraine in World War II, 1939–1945.]. Kiev: Geneza.

Markov, K.A. (1996) [Crimean conference and the problem of German re-settlement]. *Krymskaya (Yaltinskaya) konferentsiya 1945 goda: uroki i perspektivy* [The Crimean (Yalta) Conference of 1945: lessons and prospects]. Proc of the International Research Symposium. Yalta. February, 1995. Simferopol': Krymskiy arkhiv. pp. 51-54.

Martynov, A. (2015) Yaltinskiy mir – nailuchshiy iz vsehkh vozmozhnykh [Yalta world is the best of all possible]. *Izvestiya*. July 31st.

Polish 1921 - Polish 1921. *Census and Demographic Data*. URL: http://www.kresy.co.uk/census_demographic.html (Accessed: 3th October 2015).

Polish census (1931) *Pol'skaya perepis' 1931* [The Polish census of 1931]. [Online] Available from: URL: <http://ru.knowledgr.com/06649324/Польская-Перепись1931> (Accessed: 3th October 2015).

Somov, M.V. (2015) [Modernization of communication in the context of the development of modern information technologies]. *Rol' nauki v razvitii obshchestva* [The role of science in the development of society]. Proc. of Students, Postgraduates and Young Researchers. Ufa. April 17th. 17 Ufa: AETERNA. pp. 227-230.

Shevchenko, V.F. (2005) [The Crimean (Yalta) Conference 1945: the Ukrainian power]. *Yalta 1945–2005: Ot bipolyarnogo mira k geopolitike budushchego* [Yalta 1945–2005: From bipolar world to the geopolitics of the future]. Proc. of the International Research Symposium. Yalta. February, 2005. Simferopol': Magistr. pp.94–108.

Shevchenko, O.K. (2010) ["The boundaries of Yalta": Socio-cultural slice of Silesia annexed to Poland in 1945]. *"Yaltinskaya sistema" i sovremennyy mirovoy poryadok: problemy global'noy i regional'noy bezopasnosti* [The "Yalta system" and the modern world order: the problem of global and regional security]. Proc. of the International Research Conference. Yalta., 17th to 21st February. Simferopol. pp. 286-292.

Shevchenko, O.K. (2014) O strukture russkoyazychnoy dokumental'noy bazy po Krymskoy (Yaltinskoy) konferentsii 1945 g. [About the structure of Russian documentary base on the Crimean (Yalta) conference of 1945]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 266. pp. 120-125.

Shevchenko, O.K. (2012) "Pyastovy Zemli" (serediny XX – nachala XXI vv.) i "Yaltinskie dogovorennosti" s pozitsiy pol'skoy istoriografii ["Pastovi of the Earth" (the middle of the 20th – early 21st centuries) and the "Yalta agreement" from the positions of Polish historiography]. *Tavriys'ki studii*. 2. [Online] Available from: <http://ts.uncat.crimea.ua/arhiv.html#Tavriys'ki studii> (Accessed: 3th October 2015).

The US State Department. (1943) *Etnograficheskie karty Vostochnoy Evropy*,

razrabotannye Gosdepartamentom SShA v 1943 godu [The Ethnographic map of Eastern Europe, developed by the U.S. Department of state in 1943]. [Online] Available from: <http://egorka-datskij.livejournal.com/1269.html> (Accessed: 4th October 2015).

Yurchenko, S.V. (2005) *Yaltinskaya konferentsiya 1945 goda: khronika sozdaniya novogo mira* [The Yalta conference of 1945: the chronicle of creating a new world.]. Simferopol': Krym.

Yans, G. (2015) Minsk kak novaya Yalta [Minsk as a new Yalta]. *Svobodnaya Pressa*. [Online] Available from: <http://svpressa.ru/blogs/article/112616> (Accessed: 4th October 2015).

Шевченко Олег Константинович – магистр истории, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, член-корреспондент Академии военно-исторических наук (РФ, Крым, г. Ялта).

Shevchenko Oleg Konstantinovich – Crimean Federal University (Russia), Academy of military-historical Sciences (Russia).

E-mail: skilur80@mail.ru yalta-1945@yandex.com